

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

СОВЕТСКАЯ ТЮРКОЛОГИЯ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1970 ГОДУ

Выходит 6 раз в год

№ 4

ИЮЛЬ—АВГУСТ

БАКУ—1972

ОДОНИМИКА

T. РАХМАТОВ

ОДОНИМЫ САМАРКАНДА

«Одонимия» как термин, обозначающий один из разделов топонимии, была введена в науку в начале 50-х годов французскими лингвистами¹.

По мнению Л. Совера, одонимия, «младшая сестра гидронимии», включает в себя названия всех существующих видов путей: городских и сельских дорог, улиц, проспектов, бульваров, переулков². Известный французский лингвист Марсель Коэн под «одонимией» понимает только названия дорог, путей³.

Нам кажется наиболее логичным под термином «одонимия» подразумевать названия всех видов водных и сухопутных путей и дорог, а также улиц, переулков и т. п., точно так же, как под термином «оронимия» понимают названия всех географических возвышенностей, а под «гидронимией» — наименования всех водных источников.

Задача данной статьи — дать краткую характеристику и историко-лингвистический анализ ряда названий дорог и путей Самарканда и его окрестностей.

Несколько общих замечаний и наблюдений. Для обозначения понятия «дорога» в узбекском и других тюркских языках Средней Азии издревле применяется общий географический термин *jol*||зол|. Различные названия, характеризующие дороги, связаны с их внешними признаками, например, с рельефом, направлением, или же с их назначением, и образуются путем сочетания этого термина либо с аффиксом, либо с определяющим его словом (морфологическим либо синтаксическим способом); например, сочетания *yädir-büdür jol* ‘буристая, неровная дорога’ (определяется состояние дороги), *toყы jol* ‘прямая дорога’ (определяется направление), *mäšinä joli* ‘автомобильная дорога’ (в соответствии с назначением), *terä jol* ‘дорога через холм, холмистая дорога’ (в соответствии с рельефом).

В Узбекистане широко распространено словосочетание *jalyyz ajak jol* (*досл.* ‘одинокая нога дорога’), а в некоторых местностях еще *bir*

¹ См.: J. Herbillon. Les Dialectes belgo-romans, t. IX. Bruxelles, 1952, стр. 156; A. Cornoy. Essai d'hodonymie. — «L'Antiquité classique», t. XXII. Bruxelles, 1953, стр. 297.

² Laurent S'auteur. Une scince à promouvoir: l'Odonymie. — «Vie et Langage», № 32, novembre, 1954, стр. 491—492. По-гречески *odos* — ‘дорога’, *onoma* — ‘имя’. Автор не согласен с мнением, что названия улиц должны обозначаться термином *«agyonymie»* (*agwia'* по-гречески *«улица»*).

³ Marcel Cohen. L'odonymie. — «L'Humanite», 10 mai. 1971, стр. 10.

ajak jol (*досл.* ‘одна нога дорόга’) в значении ‘тропа, тропинка, узкая пешеходная дорога в предгорьях, на возвышенности, вообще вне населенных пунктов’. Обычно по такой дороге (тропинке) не могут идти рядом два человека. Отсюда и значение определительной группы (*bīg ajak, jalyz ajak*), сопровождающей слово (номенклатурный термин *jol*) ‘дорога для движения ног только одного человека’.

Появление и употребление термина *sokmak* ‘тропа’ связано с назначением такого рода дорог (ср.: *sokkābaš*⁴ ‘одинокий; холостяк’, *sok*⁵>*sokkā* — ‘одинокий’, *baš* — ‘голова’). Исходное значение корневой основы *sok*, нам кажется, связано с глаголом *sokmak* ‘ударять, бить, стукать’ (другая инфинитивная форма — *sokyšmak* ‘стукаться друг о друга, биться’ и т. д.). Аффикс *-tak*, образующий имя существительное, давно утратил свою продуктивность и сохранился лишь в нескольких именах существительных, иногда он имеет два значения: название предмета, орудия действия, его результат и само действие (инффинитив)⁶. Например, *yılmak* ‘крючок’ (название предмета), ‘зацеплять, подвешивать’ (инффинитив), *sokmak* ‘тропа’ (название предмета), ‘бить, стукать’ (инффинитив).

Другие существительные, означающие понятие «тропинка», образуются путем присоединения уменьшительных аффиксов *-ak*>*-äk*, *-k'ä*. Но в современном узбекском языке, особенно в городской речи, термин *jol* в сочетании с этими аффиксами имеет другие значения. Например, *jöläk* ‘проход (небольшой, узкий проход)’, ‘коридор’, *jölk'ä* ‘тротуар, дорожка’.

Древнетюркское слово *jolak*⁷ и другие его фонетические формы в значении «тропа» употребляются в горных животноводческих районах республики (например, в Фаришском районе Сырдарьинской области, Галляаральском районе Самаркандской области и др.).

Есть и другие названия дорог, путей, в которых заключены характеристики их отличительных признаков: например, направления: *äjrlis* ‘развилка’, *birilis* ‘поворот’. Эти названия, образованные при помощи именного аффикса *-iš*, базируются на вторичном использовании их прямого значения. С другой стороны, они обозначают какую-то часть дороги и могут употребляться без номенклатурного термина *jol*. Для обозначения понятия «перекресток» применяется давно заимствованный таджикско-персидский термин *čäggähä* (*досл.* ‘четыре дороги’). Следует отметить, что в разговорном языке стали часто употребляться русские термины: *поворот, перекресток* (конечно, с некоторыми фонетическими изменениями). Например, место, где кончается одна из главных улиц Самарканда — Карла Маркса и начинается Октябрьская улица, называется *Поворотом*, то есть нарицательное имя превратилось в одоним. Остановка троллейбуса, трамвая и автобуса носит тоже название. *Перекресток* около правления колхоза им. XXII партсъезда Джамбайского района (место скрещения ташкентской и районной дорог) тоже является теперь названием-одонимом.

К дорожным терминам можно отнести *k'eşüv, k'ečik'* (глагольные основы — именные аффиксы), тадж.-перс. *güzär* с общим значением «брод, переправа». Последний из них употребляется только в западных

⁴ Узбекско-русский словарь. М., 1959, стр. 395.

⁵ Маҳмуд Кошгариј. Девону луготит турк (Индекс-лугат). Тошкент, 1967, стр. 227.

⁶ А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.—Л., 1960, стр. 116.

⁷ Маҳмуд Кошгариј. Указ. соч., стр. 135.

районах Самаркандской области, вдоль бассейна реки Зеравшан. Но термин *güzär* (от инфинитива *güzästän* 'проходить') в Самарканде, Каттакургане, в поселке Ургут и в некоторых примыкающих к ним населенных пунктах означает «квартал», то есть синонимичен с *mähällä* (араб. *محلة*, мн. ч. *محلات*).

По сообщению О. А. Сухаревой, в XVII в. *гузар* стал единственным термином, обозначающим квартал во всей западной половине между-речья⁸. Полагаем, что этот термин и до XVII в. употреблялся в значении «проход, маленькая, узкая дорожка», по которой можно было пройти из одного городского квартала в другой. В пользу последнего предположения говорит то, что в дореволюционных среднеазиатских городах центром считалось место пересечения главных улиц с главными дорогами. Остальные улицы составляли сетку тупиковых ответвлений от главных. «Селитебная часть города представляла собой идущие вдоль улиц голые дувалы (девор) и глухие стены на фасад»⁹. В свою очередь, ряды домов, целые кварталы были отделены один от другого общей стеной, образующей тупики. Естественно, между кварталами, *диварами* пролегали проходы, узкие дорожки, которые могли называться только *güzär*, *güzärgah* (-gah — аффикс, обозначающий место, где происходит то, что выражено исходной основой). До XVII в. в значении «квартал» употреблялись другие термины — араб. *mähällä*, тадж. *k'ö* (меньшие кварталы)¹⁰. В связи с изменением этнического состава городского населения и последующим влиянием различных языков (особенно узбекского и таджикского) этот термин постепенно утратил свое прежнее значение. В сельских же местностях, где географические названия устойчивее, он сохранил свое исходное значение.

Известно, что в прошлом для обозначения перевала, кроме узбекского *bel*, *art*, *ašuv*, употреблялось арабское *äkäbä* (*akbä*, *äybä*, *äbyä*), монгольское *k'ötäl*¹¹ — синонимы общезвестного *davan* (монг.). Эти географические термины (из них *äkäbä*, *k'ötäl*, *art* ныне не употребляются в значении «перевал») сохранились только в топонимии и непосредственно связаны с дорогами. Известно, что перевал — это путь, проложенный через горы. Синонимы слова *перевал* стали нарицательными именами дорог. В этих названиях обычно характеризуется состояние поверхности, дороги, рельеф местности и т. д.

Если слова, обозначающие перевал, в оронимии выступают как номенклатурные термины (например, *Täxtäkäračä davany* 'перевал Тахтакарача'), то в одонимии они употребляются для обозначения дорог, проходящих в горных или возвышенных местностях. В некоторых районах Самаркандской области под *ауя* подразумевается «кругая дорога, ведущая к перевалу». В географических и исторических трудах на арабском и персидском языках (IX—X вв.) этот термин также означает «горная дорога, дорога к перевалу»¹².

Монгольское *k'ötäl* 'низкий перевал', то есть место, где дорога проходила не через горы, а просто по возвышенной местности, встре-

⁸ О. А. Сухарева. О терминологии, связанной с исторической топографией городов Средней Азии (кү, махалла, гузар). — «Народы Азии и Африки», 1965, № 6, стр. 104.

⁹ Госархив Самаркандского облисполкома, фонд 26, оп. 13, ед. хр. 3.

¹⁰ О. А. Сухарева. Указ. раб., стр. 101; Уменьшительная форма от термина *k'ö* с аффиксом -са, то есть *k'öçä*, в значении «улица» стал применяться с начала XX в.

¹¹ С. Қораев. Географик номлар маъносини биласизми? Тошкент, 1970, стр. 5. 20, 68.

¹² В «Узбекско-русском словаре» (стр. 47) *äkbä* (устн. книжн.) — 'горная тропа'; См.: С. Қораев. Указ. раб., стр. 20.

чается и в топонимах Самарканда. Народный географический термин *kyjä* 'склон, спуск, косогор' полисемантичен, являясь одновременно и орфографическим, и дорожным названием, означающим «дорога в предгорье, перевал». Топонимы *Kyzylkjä*, *Karäkjä*, *Akkyjä*¹³ в основном встречаются в горных районах Узбекистана.

Рассмотренные нами дорожные термины и наименования бытуют в топонимах, требующих специального исследования. Представляет интерес распространение топонимов с географическим термином *jol*. В Узбекистане, особенно в Самаркандской области, много местных географических терминов, например, *terä* 'холм', *bulak* 'ключ, родник'. В роли определения в оронимических и гидронимических терминах чаще всего выступают прилагательные, обозначающие цвета: *kuzyl* 'красный', *säryk* 'желтый', *ak* 'белый', *kagä* 'черный', *k'ök* 'синий', 'голубой'.

Термин же *jol* в сочетании с прилагательными, обозначающими цвет, семантически переосмысляется и приобретает новое значение, например: *ak jol* 'счастливого пути', *kuzyl jol* 'красная полоса' и др. Сочетание этого термина с существительными, прилагательными (обозначающими пространственные признаки или оценивающими предмет в целом), а также с именными аффиксами, образует различные наименования, многие из которых превратились в топонимы и собственные названия. Приведем некоторые примеры:

Топонимы: *jolsaj* досл. 'дорога+сай' (название холма в Ургутском районе), *jängi jol* досл. 'Новая дорога' (название колхоза, района Ташкентской области), *Lenin joli* — калька с русского *Ленинский путь* (назв. колхоза, областной газеты).

Зоонимы: *jolčivin*, *jolpässä* 'большая муха' (ее появление в комнате, по поверью, предвещает приход гостя); *jolbärs* 'тигр'; название третьего года по двенадцатилетнему животному циклу.

Антропонимы: *Joldaš* (-daš — именной аффикс) 'Юлдаш', личное имя от нариц. «спутник, попутчик»; *jolči* (-či — именной, топонимообразующий аффикс) 'Юлчи', личное имя от нариц. «путник, путешественник».

Космоним: *Saman joli* 'Млечный путь'.

В Зеравшанской долине с давних времен дороги прокладывались через горные перевалы и равнины. Самарканд с трех сторон (с юга, востока и севера) окружен горными хребтами, а на запад от него простирается обширная долина по течению реки Зеравшан. Здесь нет труднопроходимых лесных массивов и заболоченных мест. Поэтому в названиях дорог почти не нашли отражения термины, связанные с техникой дорожного строительства, распространенные в славянских языках¹⁴. В эпоху, когда верблюды и лошади являлись основным транспортным средством, не было нужды в специальной прокладке дорог (если не считать горных перевалов и малочисленных водных препятствий).

Развитие дорог и возникновение их названий, как известно, тесно связано с историей. В истории Самарканда часто упоминается древний «великий шелковый путь». Немыслимо представить себе далекое прошлое Согдианы, с широким развитием ремесел, торговли, культуры, науки, без проходивших здесь древних международных трактов.

¹³ См.: С. Қораев. Указ. раб., стр. 152.

¹⁴ Л. В. Куркина. Из наблюдений над некоторыми названиями дорог и тропинок в славянских языках. — «Этимология». М., 1968, стр. 93.

Древнегреческие авторы Геродот, Птолемей, арабские и среднеазиатские ученые IX—XIV вв. много писали о дорогах Согдианы, насыщая их на карты Средней Азии. В начале нашей эры существовали своеобразные путевые справочники для путешественников и купцов. Ими пользовался и Птолемей (II в. н. э.) при создании своего фундаментального труда «География».

Географические сведения картографического характера о территории Средней Азии сохранились со времен арабского халифата и в так называемых Книгах дорог. Все эти географические данные можно найти в арабской литературе, в которую они вошли как «наука о почтовых станциях»¹⁵.

Но древние названия дорог, торговых путей не сохранились до нашего времени. Одним из древнейших одонимов, существовавшим до недавнего времени, было название Самаркандско-Бухарской дороги *Sähräh* ‘Царская дорога’¹⁶. По нашему мнению, это название означало не только «дорога, по которой ездит царь» или «дорога, принадлежащая царю», но и включало также понятие главного караванного пути. Видимо, крупные города Мавераннахра были связаны и другими дорогами.

К числу старых узбекско-таджикских названий относится *Čärsu*, — единственное здание гражданского назначения, возведенное в 90-е годы XVIII в. Оно было построено рядом с ансамблем Регистана, на пересечении четырех главных дорог, ведущих из Ташкента, Бухары, Кеша (Шахрисябза) и Пенджикента. Когда-то здесь размещались лавки, торговавшие головными уборами. Поэтому термин *čärsu* означает и «рынок», и «перекресток главных дорог». Это — стяженная форма от авестийского *čāngusuk'* досл. ‘четырехсторонний’¹⁷. В других городах Средней Азии в центре на пересечении главных дорог также располагались *čägsu*.

Ряд одонимов связан с торговой жизнью Самарканда. Так, например, на территории Ургутского района и сейчас существуют дороги *k'ärvan joli* ‘караванный путь’ (второе название — *ÿrgüt joli* — проходит через селение Джагалбайли от Кенегаса до райцентра), *Sävdagärlär joli* ‘дорога купцов’ (название Термезской дороги в селении Курганча), *Tüjači* досл. ‘дорога погонщика верблюдов’ (большая дорога, пролегающая от Термезского тракта через селение Кенегас). По словам местных жителей, по этой дороге возили на верблюдах соль из Қарши и ткани из Самарканда. Эти названия свидетельствуют о существовании давних торговых связей между Ургутом и другими крупными городами на территории нынешнего Узбекистана и Таджикистана. Ургут был не только одним из самых красивых городов, расположенных вблизи Самарканда, но и славился своими базарами, ремеслами и особенно коврами.

Некоторые топонимы — названия географических объектов, населенных местностей, являются одновременно и одонимами. К ним мы относим *Зат* (селение в Пастдаргомском районе), *Längärg* (Нарпайский район), *Папötti* (второе название *Темürläq därvazäsi* — ущелье

¹⁵ В. Н. Федчина. Как создавалась карта Средней Азии. М., 1967, стр. 7—17.

¹⁶ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху Монгольского нашествия. — «Сочинения», т. I. М., 1963, стр. 148.

¹⁷ О. И. Смирнова. Очерки из истории Согда. М., 1970, стр. 128. Ср. в «Узбекско-русском словаре» (стр. 527) *čärsi* — «перекресток, пересечение главных улиц в центре города; четырехугольный, квадратный».

в Сангзарской долине на границе Самаркандской области), Гуš्क'öрг (Гуš्क'öргик') (Булунгурский район).

Известно, что после монгольского нашествия в Средней Азии, в том числе на территории Зеравшанской долины, на главных дорогах появилось много почтовых станций, получивших название «јам». По сообщению В. Л. Вяткина, недалеко от Самарканда было несколько таких ямов. Например, селение Чумичли в XVII в. называлось Јам¹⁸. У Бабура тоже встречается јам как «почтовая станция» и название местности¹⁹. С. Караев в своем словаре приводит ряд топонимов с термином јам, ёам²⁰. Думается, что и селение Зам в Пастдаргомском районе также было почтовой станцией и находилось на большом тракте. Значит, через это селение по равнине проходила дорога в Кашкадарьинскую долину. Предполагается, что греко-македонские войска проходили не через перевал, известный ныне под названием Тахта-Караба, а по более удобной дороге²¹, то есть через Джам по степи. Степь эта еще в конце XIX в. называлась «степью Искандера» (*дашт-и Искандер* или *Искандар чули*). Возможно, что и сама дорога носила то же название.

Längär — название, часто встречающееся в топонимике Узбекистана. По мнению Э. М. Мурзаева, этот термин — индоевропейского происхождения. Он заимствован разными народами в разные эпохи, но во всех языках имеет близкие по смыслу значения²². Э. М. Мурзаев отмечает, что этот топоним встречается в местностях, по которым в старину пролегали караванные пути²³.

А. З. Розенфельд, анализируя употребление слова *лянгар* в восточных текстах, приходит к выводу, что его «общее наиболее полное значение (кроме «якорь») — остановка, стоянка»²⁴. Этот термин не встречается в древнетюркских памятниках. У В. В. Радлова *лянгар* также означает «якорь», «плоское блюдо», «поплавок удочки», «балка, к которой привязывают шнурки с удочками»²⁵. В узбекском языке *лянгар* — «якорь», «шест, которым балансирует канатоходец»²⁶.

На основании сказанного можно сделать вывод, что самаркандский топоним *Лянгар* происходит от нарицательного существительного со значением «остановка, стоянка, почтовая станция». Географическое положение *Лянгара* подтверждает, что он находился у дороги и служил местом привала, гостиницей для путешественников, купцов, воинов. Не исключено также, что это древний местный географический термин, характеризующий орографический объект или дорогу.

В Джамбайском районе в 13 км к северу от реки Зеравшан расположено селение Миср, вблизи которого проходила старая Самаркандско-Ташкентская дорога. Местные жители называли ее Гуš्क'öрг ‘кирпичный мост’. Такое название встречается и в Ташкенте. Географ Х. Хасанов относит этот термин к гидрографическим названиям²⁷. Нарица-

¹⁸ В. Л. Вяткин. Материалы исторической географии Самаркандского вилайета. — «Справочная книжка Самаркандской области». Вып. VII. Самарканд, 1902, стр. 23—24.

¹⁹ З. М. Бобир. Бобирнома. Тошкент, 1960, стр. 98—99, 421.

²⁰ С. Караев. Указ. раб., стр. 50.

²¹ «История Самарканда», т. I. Ташкент, 1969, стр. 52.

²² Э. М. Мурзаев. Топонимика Синъязяна. — «Географические названия» (сб.: «Вопросы географии», № 58. М., 1962, стр. 127).

²³ Там же.

²⁴ А. З. Розенфельд. Название «Лянгар» в топонимике Таджикистана. — «ИВГО», т. 72, вып. 6, стр. 861—864.

²⁵ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. III, ч. I. СПб., 1905, стр. 744—745.

²⁶ См.: «Узбекско-русский словарь», стр. 238.

²⁷ Х. Хасанов. Урта Осиё жой номлари тарихидан. Тошкент, 1965, стр. 41.

тельные имена, став топонимами, как правило, утрачивают свое первоначальное значение, обозначая отдельные населенные пункты, реки, дороги. Но происхождение самаркандского топонима Гүсъ́брый непосредственно связано с характером дороги и означает «дорога, имеющая кирпичный мост» (видимо, имеется в виду мост через Зеравшан). В Самарканде и его окрестностях широко известен исторический памятник — огромная кирпичная арка, представляющая собой один из пролетов средневекового водного сооружения — моста-вододелителя, построенного там, где Зеравшан разделяется на Акдарью и Карадарью. Мост был сооружен в период правления хана Шейбани в самом начале XVI в., точнее в 1502 г.²⁸. Все арки (семь, по мнению А. Р. Мухамеджанова) были возведены из обожженного кирпича. Это сооружение представляло собой огромную преграду на подступах к Самарканду. Караванная дорога, проходившая через этот мост, соединяла Самарканда с Ташкентским оазисом, Ферганской долиной и, через Нурату, с Бухарой. Возможно, название старой Ташкентской дороги связано именно с этим мостом.

Встречающийся в Булунгурском районе одоним Қуңғұр жол 'Извилистая дорога' является собственным названием тропы (на окраине селения Тайпаксай). Там же проходит еще одна тропа, носящая то же название, что и селение.

Название ущелья между Нуратинским хребтом и Мальгузарской горой — Ilañotti досл. 'змея проходила', то есть примерное значение «извилистая дорога», «узкий, извилистый проход». Этот топоним является одновременно названием и ущелья, и Самаркандско-Ташкентской дороги. В отношении названия Temürfläñ därvazä²⁹ следует признать правильным мнение С. Караева, который считает, что это неудачный перевод древнетюркского Temur карыу 'Железные ворота' — старииного названия ущелья³⁰. Древний караванный путь, соединявший Самарканда с Индией, проходил через ущелье Temir därvazä 'Железные ворота', находящееся между Шахрисябзем и Термезом. Это же название было дано и дороге. Ущелья и дороги с подобным названием, не имеющим, кстати, никакого отношения к Тимуру, встречаются и в других республиках. Temir därvazä — географический термин, означающий «узкое, труднопроходимое горное место».

Одоним Sägijazä³¹ — название Самаркандско-Бухарской дороги на территории колхоза «Ленин юлы» Каттакурганского района, одновременно является и названием давно исчезнувшего озера, на котором якобы жили герои народной поэмы «Язы и Зебо». Как название дороги этот одоним употребляется только жителями селения Чавли.

Следует отметить, что ряд топонимов играет большую роль в установлении и уточнении древних путей. К подобным топонимам можно отнести названия населенных пунктов Тұм (Нарпайский район), Räj-šänbä, Зұтә (Bazar). Два последних широко распространены в Самаркандской области.

Термин тұм встречается в согдийских текстах и мусульманской литературе. Согдийское тұм в значении «лавка, торговое помещение,

²⁸ А. Р. Мухамеджанов. Мост-вододелитель Шейбани-хана (на узб. и русск. языках). Ташкент, 1969, стр. 6.

²⁹ С. Қараев. Указ. раб., стр. 83.

³⁰ Сам термин jazı, jazä — местный географический термин, означающий «степь, равнина, открытая местность». См.: Махмуд Кошгари. Указ. соч., стр. 105; Э. Фазлов. Староузбекский язык, т. I. Ташкент, 1966, стр. 461; С. Қараев. Указ. раб., стр. 47.

постройка» заимствовано из китайского языка (кит. *tiēn*), «что указывает на раннее, во всяком случае доисламское происхождение в Средней Азии таких торговых единиц»³¹. По сообщению самарканского географа М. А. Абдулжабарова, в этом селении находится старинный памятник-мавзолей, построенный по типу мавзолея Ибн Самила Самани. Согласно надписи на портале, он сооружен в 977 г. (367 г. хиджры). Недалеко от селения расположена местность, носящая название *Kultop dossl.* ‘группа рабов’. В центре кишлака находятся остатки развалин древней крепости. Здесь были обнаружены старые монеты, черепки глиняных сосудов и т. д.³². Все это указывает на то, что на этом месте в прошлом находился большой рынок (шла даже работоговля) и проходил караванный путь из Бухары через Тым к Самарканду, Карши и к другим городам. До наших дней *Tūm* дошло только в качестве топонима.

Названия Рäjäpäbä, Зütmä связаны с базарами, которые устраивались в определенные дни недели. К селениям, в которых устраивались базары, вели главные дороги, получавшие то же название. Так, например, в Каттакургане есть кишлак Йогүäп, ведущая к нему дорога также называется Йогүäп.

Несколько слов о названиях улиц. В Самарканде, втором после Ташкента промышленном, культурном и научном центре Узбекистана, более 830 улиц.

Названия этих улиц слагаются из двух компонентов: первый — собственно название, второй — сопровождающее слово-термин. В синтаксическом плане первый из компонентов — определение (существительное), второй — определяемое с притяжательным аффиксом -si. Полная конструкция выглядит так: Nävaij namidägi (или namli) k'öçä ‘улица имени Навои’, как это принято в названиях школ, вузов, предприятий, колхозов (если определение — личное имя). Думается, что в подобных конструкциях нет необходимости и что удобнее называть улицы по схеме: Zärgäguk k'öçäsi ‘улица Джараарыкская’, как это делается и на русском языке.

Поэтому структурный анализ названий улиц (вообще всех видов топонимов) отличается от анализа нарицательных составных имён. Например, словосочетание šähäг k'öçäsi означает «улица, принадлежащая городу». Здесь определение может принимать аффикс родительного падежа -piñ, что неприменимо по отношению к названиям улиц, так как подобные названия, не отражая сущности предмета, являются лишь ориентирами для их распознавания.

³¹ О. И. Смирнова. Указ. раб., стр. 133.

³² М. А. Абдулжабаров. Амир Темур гори. Тошкент, 1970, стр. 11.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

СОВЕТСКАЯ ТЮРКОЛОГИЯ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1970 ГОДУ

Выходит 6 раз в год

№ 4

ИЮЛЬ—АВГУСТ

БАКУ — 1973

ТОПОНИМИКА

T. РАХМАТОВ

ЭТИМОЛОГИЯ ТОПОНИМА «САМАРКАНД»

Топонимия Зеравшанской долины складывалась в течение тысячелетий, и в ее создании принимали участие многие племена и народности: арийцы, согдийцы, греки, тохары (кушаны), тюрки, арабы, монголы и др. Ее древнейшим пластом, безусловно, является согдийский, который «достаточно отчетливо выделяется»¹, особенно в верховьях Зеравшана, а также в районах Самарканда и Бухары.

Тюркские топонимы возникли позднее согдийских. Однако в количественном отношении они преобладают, составляя около 70—75 процентов всех названий Самаркандской области. Появление первых тюркских географических названий связано с проникновением в Согд тюркоязычных народов, особенно в VI в. н. э., когда миграция их усиливается. С этого времени тюркоязычные племена «играют все более заметную роль в процессах этно- и глоттогенеза Средней Азии»².

Тюркские названия любой территории Средней Азии и Казахстана отличаются устойчивостью и семантической прозрачностью, они легче этимологизируются³ и распадаются на значимые элементы, нежели иранские, арабские, монгольские топонимы. Но этимологические исследования в топонимике не ограничиваются выяснением происхождения слов, составляющих основу названий. Важно определить, с какими именно значениями эти слова вошли в топонимию. Поэтому объяснение даже таких этимологически прозрачных географических названий, как *Karasu* ‘Черная вода’, *Akäruk* ‘Белый арык’, *Karačätaū* ‘Черная гора’, *Aktay* ‘Белая гора’, также представляет немалые трудности. Ведь прилагательные *ak*, *kara* очень часто встречаются в составе гидронимов, оронимов Средней Азии, и было бы ошибкой полагать, что они означают только цвет объектов.

Некоторые топонимы, утратившие дотопонимические (этимологические) значения, не являются тюркскими по происхождению. Например, в городе Самарканде: *Äfrasijab* — развалины древнего Самарканда, разрушенного монголами в XIII в., *Matrid* — селение, *Išräthanä* — усыпальница тимуридов, *Šivär* — местность близ обсерватории Улугбека, *Säk'ärgžizzä* — квартал; в Самаркандском районе: *Gälčä*, *Säčäk'*, *Värs-*

¹ О. И. Смирнова. Места домусульманских культов в Средней Азии. — «Страны и народы Востока», вып. Х. М., 1971, стр. 90—107.

² Б. Г. Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, стр. 544.

³ Э. М. Мурзаев. Топонимика Синьцзяна. — В сб.: «Топонимика Востока». М., 1962, стр. 16—17.

k'i — селения, Därg'am — канал, Irsin — арык; в Ургутском районе: Ürgüt — поселок городского типа, Ändäk' — квартал, Ispänzä, Gozni, Račvan, Vätäk', Vätk'än, Ross, Čim — селения, Jutka — пещера в Аманкутанских горах, Гигтäk' — перевал; в Булунгурском и Джамбайском районах: Buluṇyur — канал, Gobdun — горы, Ärnä — пастбище, Gäzirä, K'el-dan — селения; в Иштыханском и Акдаринском районах; Ištihan — поселок городского типа, Mitän, Bärzvan, Panukä — селения и др.

В результате последующих искажений, переосмыслений, фонетических изменений и по ряду других причин эти названия утратили свои первоначальные формы и этимологические значения, многие из которых возникли в древние времена или, возможно, в эпоху монгольских завоеваний.

Попытаемся дать краткую историко-лингвистическую характеристику некоторых из этих названий, ибо не каждое из них поддается этимологизации; к тому же целью настоящей статьи является подробный анализ лишь топонима *Самарканда*.

Äfrasijab. Археологические данные свидетельствуют о том, что в VI—IV вв. до н. э. на месте нынешнего городища Афрасиаб находились древние поселения⁴.

В бытующих и сейчас народных преданиях говорится, что город был назван в честь Афрасиаба, воевавшего против Рустама. Об этих событиях повествует и «Шах-намэ» Фирдоуси. Махмуд Кашиги пишет, что «отец Каза (Kaz) Тона Аллэр — это Афрасиаб... Великого хана тюрков Афрасиаба называли Тонга Аллэр, что означает человек сильный, бесстрашный, как тигр»⁵. Об этом же говорится и в «Кутадгу билиг»: «Имя бека тюрков известно, его имя Тунга алп эр... Таджики его зовут Афрасиаб»⁶.

Оба памятника указывают, что Афрасиаб — историческая личность. Однако нет достаточных оснований утверждать, что этот древний город был назван Самарканом в его честь.

Нам кажется наиболее достоверной этимология, предложенная В. А. Лившицем. Он считает, что первоначальной формой этого согдийского топонима был *Паршавап* букв. ‘над черной рекой’. Таджики произносили его как *Парсиоб*, позднее он приобрел звучание *Афрасиаб*⁷. Это подтверждается и географическим положением города: ниже Афрасиабского холма находится самый древний естественный канал *Сиаб* (от тадж. *sijah ab* ‘черная вода’, узб. *Karäsuv*), начало которому дают ключевые источники.

Säk'äržizzä. Современное произношение этого топонима является, видимо, результатом переосмыслиния слова вследствие чередования начального č с š и перехода d в z. Такие фонетические явления закономерны для узбекского языка. Когда сложное название «приобрело» форму *Säk'är(d)zizä*, второй компонент вскоре был заменен сходным по звучанию žizzä букв. ‘выжарки, шкварки’, и слово стало «семантически про-

⁴ Б. Г. Гафуров. Указ. раб., стр. 76; «История Самарканда», т. I. Ташкент, 1969, стр. 35.

⁵ Махмуд Кошигари. Девону луготит турк (далее — ДЛТ), т. III. Тошкент, 1963, стр. 163, 379.

⁶ Юсуф Ҳос Ҳожиб. Қутадгу билиг (на узб. языке). Тошкент, 1971, стр. 102.

⁷ В. А. Лившиц. Надписи на фресках из Афрасиаба. — «Тезисы докладов сессии, посвященной истории живописи стран Азии». Л., 1965, стр. 5.

зрачным». В действительности же этот топоним образован сочетанием sogдийских слов čäk'ig ‘феодальная военная дружины’ букв. ‘слуга’⁸, dizä ‘крепость’, то есть ‘крепость для феодальной дружины’. Чакиры были «люди наемные, но пользовавшиеся известными привилегиями и даже почетом»⁹.

Итак, слово чакир (*shakir*)>чакар в VII—VIII вв. широко распространялось как военный термин. Что касается dizä, то еще с древних времен он был обычным, продуктивным компонентом сложных названий населенных пунктов Согда. Этот номенклатурный термин нетрудно увидеть в названии селения Ургутского района Ispänzä¹⁰. Следовательно, первоначальное название городского квартала Čäk'ärdizä относится еще к X веку. Протекавший близ крепости Чакардиза главный городской канал носил то же название. Второе его название — *Джу и-Арзиз* ‘Свинцовый проток’¹¹.

Гälčä. В современном узбекском языке имеется слово yälčä со значениями: 1. ‘приземистый, низкорослый’; 2. ‘человек, который ни слова не понимает на чужом языке’¹². Обычно это слово передает пренебрежительное отношение к ротозеям, людям невнимательным, невосприимчивым. Однако это вторичное значение, приобретенное словом yälčä. Его первоначальная семантика лишена какого-либо оскорбительного оттенка, ибо yälčä образовано от согд. *уаг* ‘гора’ и аффикса -čä (переход *r* в *l* — закономерное явление и в таджикском, и в узбекском языках) и имело значение «горец, человек, живущий в горах». Именно это значение и вошло в топонимию, а затем стало употребляться как название этнической группы. В эпоху исламских завоеваний область в верховьях Мургаба (Мерва) называли Гарч или Гарчистон, то есть «Горная область». В источниках упоминается и «самарканский Гарчистан» — по-видимому, как пишет В. В. Бартольд, горная область в верховьях Зеравшана¹³. Возможно, название Гальча (селение Самарканского района) связано с проникновением сюда горных таджиков, говоривших в прошлом на особом диалекте и не понимавших «языка самарканцев».

Sivär. Узбекский топонимист С. Караев в своем топонимическом словаре приводит ряд географических названий с компонентом šivär: Ortäšivär — перевал («Средний шивар»), Sävärdi — степь (Узбекская ССР); Akšubärt, Šubär, Šubärk'öl — названия местностей в Казахстане; Šäbärgte — озеро в Восточной Монголии и др.¹⁴ По его мнению, Šivär — монгольское слово со значением «болото», «заболоченное место», а топоним Сибирь — его фонетический вариант¹⁵.

Эта точка зрения подтверждается В. В. Бартольдом: «Шиберту (урочище к востоку от ущелья железных ворот в Байсунских горах) — собств. «глинистое место» (монгольское слово, часто встречающееся сре-

⁸ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — Сочинения, т. I. М., 1963, стр. 238.

⁹ О. И. Смирнова. Очерки из истории Согда. М., 1970, стр. 49.

¹⁰ О. И. Смирнова отмечает, что первоначально этот топоним употреблялся как Аспантарматдизи (согд., 'sp'ntrm̩tθuz' дословно: «диза богини Аспан(дармат)»). Подробно об этом см.: О. И. Смирнова. Места домусульманских культов в Средней Азии, стр. 96—97.

¹¹ «История Самарканда», т. I, Ташкент, 1969, стр. 121.

¹² «Узбекско-русский словарь». М., 1959, стр. 641.

¹³ В. В. Бартольд. Таджики. Исторический очерк. — Сочинения, т. II, ч. 1. М., 1963, стр. 457. О других значениях этого термина см. там же, стр. 458.

¹⁴ С. Караев. Географик номлар маъносини биласизми? Тошкент, 1970, стр. 105—106.

¹⁵ Там же, стр. 109.

ди названий уроцищ»); «Шире шиберту — собств. «глинистое место» — географическое название, очень обыкновенное у монголов»¹⁶. В современном монгольском языке *шивэр* ‘пот (на ногах)’; ‘заболоченная чаща’; ‘накрывающий, падающий редкими каплями дождь’¹⁷.

Очевидно, *шивэр* — географический термин, употреблявшийся в эпоху тимуридов, — был заимствован местными таджиками и узбеками. А. З. Розенфельд пишет, что в юго-восточном Таджикистане не встречаются названия болот, в местных же таджикских говорах слово *шибер/шивэр* означает «болото»¹⁸.

В Галляральском районе (Самаркандская обл.) под термином *шивэр* (*шибер*) понимают густой выгон, травянистую местность возле воды. В Ургенче, Хиве, Янгибазаре, Ханке (Хорезмская область) *шавыр* (*шабыр*)/*шабир* означает «выгон, пастище»¹⁹.

Как видно из вышеизложенного, это слово в разное время и в разных местностях употреблялось в различных, семантически близких значениях. Самаркандский топоним *Шивар* также образован от монг. *шивэр* и первоначально использовался как географический термин, характеризующий ландшафт, — «заболоченная, травянистая местность». В результате частого употребления он превратился в топоним. Действительно, местность *Шивар* расположена в низине, под арыками, куда все время стекает вода и где растут густые травы.

Ішратхана. Это название мавзолея весьма необычно: оно означает «дом», «комната для увеселений». Согласно легенде, мавзолей был построен по приказу эмира Тимура. Восхищенный красотой здания, правитель сказал, что этот дом радует глаз и не вызывает мрачных раздумий о смерти, а потому не может служить усыпальницей и должен быть «Домом радости» (Ишрат-хана), мавзолей же построят в другом месте. В действительности же мавзолей был воздвигнут в 1464 году, спустя шестьдесят лет после смерти Тимура, по приказу жены Султана Абу Саида Хабибы Султан-бегим и предназначался для скончавшейся в юные годы их дочери Султан-Хавенд-бика. Позднее это здание было превращено в усыпальницу женщин и детей из рода Тимуридов²⁰.

Примечательно мнение об этимологии этого топонима Махмуда Дияри, самаркандского знатока арабских и персидских рукописей. В вакуфных документах, имеющих отношение к мавзолею Ишрат-хана, он обнаружил слово *ашарат*, произносившееся по-узбекски как *ишрат*²¹. Таким образом, название мавзолея происходит от арабского числительного *ашарат* ‘десять’ и узбекско-таджикского слова *хона* ‘комната, дом’ (*Ашарат-хона* ‘десять комнат’), в местном произношении превратившееся в *Ишратхона*. Археологические раскопки последних лет подтверждают, что мавзолей насчитывал десять помещений.

Іштихан. В отношении этого топонима (букв. ‘выпил хан’) пока трудно сказать что-либо определенное. По мнению О. И. Смирновой, он образован от согд. *штуӯап* ‘восьмиарочный’²².

¹⁶ В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. 1, стр. 82; ч. 2, стр. 373.

¹⁷ «Монгольско-русский словарь». М., 1957, стр. 649.

¹⁸ А. З. Розенфельд. Заметки по гидронимии юго-восточного Таджикистана. — В сб.: «Топонимика Востока». Новые исследования. М., 1964, стр. 175.

¹⁹ «Узбек халқ шевалари луғати». Тошкент, 1971, стр. 309.

²⁰ Г. А. Пугаченкова. Ишратхона. Ишрат-хана (на узбекском и русском языках). Ташкент, 1970, стр. 3—5, 9—10.

²¹ М. Диёрдий. Ишратхонами ёки Ашаратхона? — «Фан ва турмуш». Тошкент, 1970, № 8, стр. 18.

²² О. И. Смирнова. Очерки из истории Согда, стр. 62.

Buluttyug — топоним монгольского происхождения и означает ‘мутная, грязная, тинистая вода’²³.

Рассмотрим существующие гипотезы относительно этимологии топонима **Sämäkänd**.

Совершенно очевидно, что второй компонент этого топонима — *känd* — фонетический вариант согдийского *k'nb*, *k'b*, *k'nt*, *k't*²⁴, означавшего «дом», «укрепленное поселение», «город». С указанными значениями это слово было заимствовано тюркоязычными народами еще в древние времена (возможно, в начале нашей эры). Его мы встречаем в древнетюркских письменных памятниках. Так, в буддийской сутре *Sek'iz jük'mäk'* («написан уйгурским письмом, памятник относительно ранний по времени»²⁵) этот термин встречается в следующей строке: *känd uluš ev barg etgäli jaqatyalı saqinč saqinsar* ‘если задумает создать города и селения, дома и усадьбы’²⁶.

Видимо, *känd* у древних тюркских народов первоначально означало только «город», а селение называлось *uluš*. Эти термины часто выступали и как парное слово²⁷. Позднее, в памятниках XI века *känd* употребляется также в значении «крепость», «село», «деревня»²⁸. Очевидно, термин *känd* (в качестве определяемого компонента) закрепился и в древнетюркских топонимах (об этом см. ниже).

Обратимся к рассмотрению первого компонента топонима **Sämäkänd** — **Sämärg**.

У греческих авторов упоминается согдийский город *Мароканда*. В. В. Бартольд пишет: «Название одного из городов, Мараканды, сохранилось в современном Самарканде...» и далее: «Главный город согдийцев на Зеравшане по местоположению и названию (Мароканды) приблизительно соответствовал современному Самарканду»²⁹. Б. Г. Гафуров также считает, что крупнейшим городским поселением в Согде «являлось то, которое греки называли Мароканда — местное название Смараканда (современный Самарканда)»³⁰. В китайских источниках встречаются формы *Самоцян*, *Сиванъгинь*, *Сивинъгинь*, *Самогянь*, *Лимогянь* — названия города и владений в древнем царстве Кан³¹; у Марко Поло (XIII в.) — *Самаркан*, *Сармакан*³².

В источниках встречается различное написание этого топонима (*Самариана*, *Сараманка*, *Саканна*, *Сан-ман-ген*³³, *Сумрон*, *Шамиркент*, *Самаран*, *Шамроят*³⁴). В Средней Азии и за ее пределами название *Самаркан* распространилось на селения, каналы, кварталы, улицы, но

²³ Ц. Д. Номинханов. Монгольские элементы в этнографии и топонимике Узбекской ССР. — «Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института литературы и истории при Совете Министров Калмыцкой АССР», 1962, вып. 2, стр. 271.

²⁴ О соответствующих вариантах и значениях этого термина и в других языках подробно см.: В. И. Абаев. Этимологические заметки. — «Труды Института языкоизучания АН СССР», VI. М., 1956, стр. 442—448.

²⁵ «Древнетюркский словарь» (далее — ДТС). Л., 1969, стр. XXXVI.

²⁶ ДТС, стр. 290.

²⁷ ДТС, стр. 80, 168, 290; ср. еще: *balik uluš* ‘города и селения’ (там же, стр. 80).

²⁸ ДЛТ, т. I, стр. 295, 329, 330, 414; «Бобурнома» (далее — БН). Тошкент, 1960, стр. 98.

²⁹ В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. 1, стр. 111, 172.

³⁰ Б. Г. Гафуров. Таджики, стр. 75.

³¹ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II. М.—Л., 1950, стр. 74, 260—267, 310.

³² «Книга Марко Поло». М., 1955, стр. 77, 270.

³³ Х. Ҳасанов. Ўрта Осиё жой номлари тарихидан. Тошкент, 1965, стр. 50.

³⁴ С. Қораев. Указ. раб., стр. 101.

это произошло позднее. О происхождении названия самого города Самарканда существуют различные противоречивые версии, нашедшие отражение в легендах.

В. А. Никонов считает, что «дотопонимическое значение может быть только одно. Если их много, значит, они неверны»³⁵. Это в какой-то мере касается и известных этимологий топонима *Самарканд*.

В книге Абу Тахир Ходжа Самарканди «Самария» (XIX в.)³⁶ приводятся различные сведения легендарного и полулегендарного характера из арабских и персидских исторических источников. Название *Самарканд* связывается с собственным именем *Самар* (*Шамар*). В одних источниках это Еменский царь, в других — персидский или тюркский правитель. Одна из легенд утверждает, что *Канд* — название тюркского рода, а другая — что это имя девушки. Согласно легенде, приведенной в «Абдулла-наме»³⁷, сын Абраха сына Африкиса Абу Карб Самар Яруш хитростью завладел городом и разрушил его стены. По имени Самара город стали называть *Самар канд* (перс. *kand* ‘разрушать, выкопать, раскопать’).

Имя полумифического царя Емена *Самара* (*Шамара*), завоевателя Мавераннахра, встречается в нескольких исторических (в основном арабских) источниках, однако связываемые с ним легендарные события не подтверждаются точными историческими данными. Поэтому нет достаточных оснований утверждать, что первая часть топонима *Самарканд* является именем собственным.

Можно допустить, что первоначальной формой первого компонента был *шамар*. Тогда логично было бы отождествить ее с географическим термином *шамар*, означающим «маленький пруд», «водоем»³⁸, «арык»³⁹. Древний Самарканд (Афрасиаб) возник возле арыка Сияб-Карасу. Вполне возможно, что укрепленное поселение стали называть *шамарканд*, то есть «селение возле арыка», «селение с арыком». Примечательно, что *самар*, *самара* в переводе с арабского означает «плод», «урожай», «ягода», что согласуется с плодородием земель вокруг Самарканда. Однако известно, что этот топоним существовал еще до эпохи арабских завоеваний.

Географическое название, кроме своего топонимического значения, может приобрести и новое, «от-топонимическое»⁴⁰ значение. Так, например, название *Сибирь* связано с представлением о суровом таежном крае, а *Кызыл-кум* — с представлением о бесконечных песчаных барханах. С понятием Самарканда связано «от-топонимическое», символическое представление о городе садов, древнем городе исторических памятников. Таким образом, топоним *Самар* и арабское *самара* — всего лишь омонимы.

Узбекский географ-топонимист Х. Хасанов предполагает, что первый компонент топонима *Мароканда* восходит к древнеперсидскому *хамара* (букв. ‘сборище’)⁴¹; в сочетании с *канд* топоним означает «место, где собирались люди». Если даже предположить, что *hä* в греческом произношении мог выпасть, то остается все-таки не ясным, каким образом на-

³⁵ В. А. Никонов. Введение в топонимику. М., 1965, стр. 62.

³⁶ Абу Тахир Ходжа. Самария (перевод В. Л. Вяткина). — «Справочная книжка Самаркандской области» (СКСО). Самарканд, 1898, вып. VI, стр. 153—162.

³⁷ Ҳоғиз Таниш Мир Мұҳаммад Бухарий. Абдулланома (Шарафнома Шоҳни), II жилд. Тошкент, 1969, стр. 239—240.

³⁸ «Персидско-русский словарь», т. II. М., 1970, стр. 114.

³⁹ «Абдулланома», примечания, стр. 353.

⁴⁰ В. А. Никонов. Указ. раб., стр. 60.

⁴¹ Х. Хасанов. Указ. раб., стр. 50.

чальный *h* в местном произношении превратился в *s*. Быть может, *маро* — греческое слово?

Более достоверные, на наш взгляд, исторические источники связывают этимологию этого топонима с тюркской почвой. Выдающийся ученый XI в. А. Бируни в своей книге «Конуни масъудий» писал, что Самаркандин на тюркском языке — *Самизканд*. У Махмуда Кашгари: «кэнд *كىن* — у огузов и на языке живущих близко к ним людей означает «селение, деревня (кишлак)», у многих тюроков, кроме того, и «округ, область (вилаят)». Из-за обширности территории, занимаемой Самаркандином, его называют *كىن سەر* «толстый город» (*семиз шахар*); это слово персы употребляют в форме Самаркандин *سەر قەن* ... Весь Мавераннахр, земли от Янканды до Востока, считают тюркскими городами потому, что названия Самаркандин, Семизкенд, Ташкандин-Шаш... все по-турецки. *Канд* — по-турецки „город“ (шахар)⁴². Подобное толкование можно найти и в книге историка Мирханда «Равзатус сафо»⁴³, и в «Бабур-намэ»⁴⁴, и в «Абдулла-намэ»⁴⁵.

Как уже отмечалось, слово *k'änd* употреблялось тюркоязычными народами с древних времен. Многие топонимы Средней Азии X—XI веков, образованные с помощью форманта *k'änd*, — тюркского происхождения, например: *Inč'änd*, *Orduk'änd*, *Özk'änd*, *Tašk'änd*, *Jänk'änd* и др.⁴⁶ Вместе с тем «географы X в. при описании Туркестана приводят большое число названий, образованных с *k'et* и *k'ed*»⁴⁷, вне сомнения, имеющих согдийское (иранское) происхождение.

Иначе говоря, слово *k'äd*, *k'et* употреблялось согдийцами, а варианты его *k'änd*, *k'ent* — тюрками, причем сначала только в значении «город», а затем — «селение». Этого мнения придерживается и А. Л. Хромов. Изучая топонимию и диалектные особенности языка населения верховьев Зеравшана (Фальгар и Матча), он пришел к заключению, что «тесонимы на -*канд* относятся к тюркскому топонимическому слову»⁴⁸. А. Л. Хромов приводит замечание Б. Ф. Минорского о том, что в топонимии Азербайджана и Закавказья согдийский по происхождению формант *канд* был, вероятно, привнесен тюрками-огузами⁴⁹. Следует думать, что через тюркское посредство *канд* проник в топонимию Ирана⁵⁰.

Интересно, что в китайских источниках название *Самаркандин* не встречается до VI в. н. э. Кроме того, как пишет А. Н. Бернштам, «вызывает также сомнение, что уже в начале II в. Самаркандин носил такое название»; и далее: «Согдийская транскрипция, согласно Рейхельду, точно передает имя «Самаркандин» (*Sm'tknbh*), что скорей отвечает Самаркандину VII в., а не II в.»⁵¹.

⁴² ДЛТ, т. I, стр. 330; т. III, стр. 164.

⁴³ С. Кораев. Указ. раб., стр. 101.

⁴⁴ «Бабур-намэ» (перевод М. Салье). Ташкент, 1958, стр. 59.

⁴⁵ «Абдуллонома», стр. 240.

⁴⁶ ДЛТ, индекс-слугат. Ташкент, 1967, стр. 398—400.

⁴⁷ В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, стр. 173—187.

⁴⁸ А. Л. Хромов. Согдийская топонимия верховьев Зеравшана. — В сб.: «Топонимика Востока». Исследование и материалы. М., 1969, стр. 94.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ В. И. Савина. О типах словообразования топонимов Ирана. — В сб.: «Топонимика Востока». Новые исследования. М., 1964, стр. 169.

⁵¹ А. Н. Бернштам. Согдийская колонизация Семиречья. — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры». М.—Л., 1940, вып. VI, стр. 38.

Основываясь на сказанном выше, можно полагать, что в топониме *Самаркан^д* формант *кан^д* — тюркского происхождения, а *самар* восходит к тюркскому *semiz bukv.* ‘толстый, жирный’, в переносном смысле— «богатый, обширный, большой (о городе)». Переход *z* в *r* объясняется известным фонетическим явлением «ротацизма».

Возможно, что согдийское *Смараканда* (по Б. Г. Гафурову) на тюркской почве превратилось в *Семизкенд* (*r>z*), а впоследствии произошло и переосмысление.

Таким образом, наиболее вероятными, на наш взгляд, этимологиями топонима *Самаркан^д* являются две следующие:

1) топоним образован в результате сочетания тюркских слов *semiz* и *k'änd* (*k'ent*), что означает «большой, богатый город»;

2) топоним образован в результате сочетания персидского гидрографического термина *šämtäg* и *k'änd*, что означает «поселение возле арыка, канала» или «селение (город) с арыком».
